

ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ КОНСТИТУЦИИ

Принятая Конституция отражает современный политико-правовой этап развития нашей страны, которая четко закрепляет конституционные ценности Справедливого Казахстана, во главе которого находится **человек, его жизнь, права и свободы**.

Архитектура и смысловое содержание Основного закона страны концептуально переосмыслены с учетом **современных реалий** и **общественного запроса** на основе комплексного и внутренне согласованного обновления конституционной модели.

Конституция призвана стать прочным фундаментом долгосрочной стратегии развития и модернизации Республики Казахстан.

Основной закон состоит из **Преамбулы, 11 разделов и 96 статей**.

I. Преамбула Конституции как отражение общенациональных ценностей и наивысших целей, служащих ориентиром для настоящего и будущего страны.

В Преамбуле зафиксированы фундаментальные цели, принципы, ценности и мотивы принятия Основного Закона, отражена миссия государства, его исторический контекст, культурные особенности, определяющие общественные ориентиры.

Включение в нее совокупности принципов, ценностей и целей позволяет обеспечить единство подходов при формировании законодательства и реализации государственной политики, а также задает общий смысловой вектор для толкования всех конституционных норм.

Преамбула Конституции существенно расширяет свое значение и выполняет не только вводную, но и **системообразующую функцию**.

Если редакция Преамбулы Конституции 1995 года преимущественно фиксировала историко-политические предпосылки принятия Основного закона и отражала политико-правовую ситуацию, актуальную на заре независимости, то в новой Конституции она используется как инструмент закрепления **долгосрочных ценностных и стратегических ориентиров развития государства**.

Данное изменение отражает переход **от описания** в Конституции исторического этапа **к закреплению** устойчивой модели развития государства.

Закрепление стратегических ориентиров на конституционном уровне обеспечивает их неизменность и защищенность от краткосрочных политических изменений, что особенно важно для последовательности государственной политики.

В подтверждение народного единения и национальной, исторической идентичности четко фиксируется словосочетание **«единый народ Казахстана»** и то, что государство уже не созидает, а **укрепляет** государственность на исконной казахской земле, сохраняя при этом **преемственность тысячелетней истории Великой Степи**.

Указанная формулировка «единый народ Казахстана» формирует правовую основу для консолидации общества, закрепляя равенство граждан и их принадлежность к единому политико-правовому обществу.

Закрепление идеи **Справедливого Казахстана** и принципа **«Закон и Порядок»** отражает переход к более зрелой модели государственности, основанной на равенстве всех перед законом, устойчивости институтов публичной власти.

Закрепление указанных принципов выводит их на уровень основных ориентиров всей системы государственного управления. В этом контексте принцип «Закон и Порядок» выступает ориентиром для нормотворческой и правоприменительной деятельности. Одновременно идея Справедливого Казахстана придает содержательное наполнение данным требованиям, ориентируя государство на баланс интересов личности, общества и государства, а также на недопущение диспропорций в реализации прав и обязанностей.

Существенное внимание уделено сохранению **межэтнического и межконфессионального согласия** как основе общественного мира и устойчивого развития.

Правовое закрепление межэтнического и межконфессионального баланса позволяет обеспечить равенство всех граждан и создать условия для стабильного развития общества, исключающего конфликты на почве различий.

Отдельный акцент сделан на **культуре, образовании, науке и инновациях**, а также на **экологической ответственности** и ответственности перед будущими поколениями. Это формирует устойчивую правовую основу для

развития человеческого капитала, научно-технологического потенциала и сбалансированного социально-экономического развития страны.

Закрепление науки, образования и инноваций на конституционном уровне способствует формированию устойчивой системы государственной поддержки данных сфер, обеспечивая их приоритетное развитие.

Экологическая составляющая, в свою очередь, закрепляет пределы допустимого экономического роста, вводя необходимость учитывать долгосрочные последствия принимаемых решений. Это означает, что хозяйственная деятельность и использование природных ресурсов должны соотноситься с задачами их сохранения.

Содержание новой Преамбулы остается **актуальным на длительную перспективу**. Эти базовые положения задают вектор развитию общества и государства, оказывают определяющее влияние на толкование всех норм Конституции.

Раздел I Основы конституционного строя

II. Консолидированы и усилены фундаментальные основы, определяющие организацию государства.

В разделе I «**Основы конституционного строя**» отражены фундаментальные положения, определяющие конституционную основу организации государства, закрепляющие Суверенитет, Независимость, территориальную целостность и другие важнейшие принципы.

1. В первой статье Конституции однозначно определяется, что Республика Казахстан – демократическое, светское, правовое и социальное государство, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Данная норма, как и прежде, остается неизменной и незыблемой.

Сохранение данной нормы в неизменном виде свидетельствует о закреплении устойчивой конституционной основы, вокруг которой выстраивается вся система государственного устройства. Речь идет не о простом повторении ранее закрепленного положения, а о подтверждении его фундаментального характера, который не подлежит пересмотру в зависимости от изменения политических или социально-экономических условий.

2. По-новому сформулирована норма, закрепляющая форму государственного устройства и правления, с четким **акцентом на каждую составляющую** государственного устройства (*пункт 1 статьи 2*): унитарное государство – президентская республика.

Закрепление президентской формы правления определяет особую роль Главы государства в системе власти, включая его участие в формировании и обеспечении согласованного функционирования государственных органов.

Унитарная форма государственного устройства означает единство территории, правовой системы и системы публичной власти, при котором исключается наличие самостоятельных государственных образований внутри страны. Это обеспечивает централизованность управления и единообразие правового регулирования на всей территории Республики Казахстан.

3. В реализацию принципов территориальной целостности государства административно-территориальное устройство Республики Казахстан, статус столицы будут регулироваться **конституционным законом** (*пункты 3 и 4 статьи 2*).

Перевод регулирования данных вопросов на уровень конституционного закона означает придание им повышенной юридической значимости и устойчивости.

4. В качестве **базовых и неприкосновенных основ государственности** нормы о неизменности Суверенитета, Независимости, унитарности, территориальной целостности и формы правления **перенесены в данный раздел**, что устанавливает пределы любых конституционных преобразований и исключает их пересмотр (*пункт 7 статьи 2*).

Установление этих положений в качестве норм, не подлежащих пересмотру, формирует устойчивое «конституционное ядро», которое обеспечивает долгосрочную стабильность государственного развития.

5. **Переосмыслены и фундаментально расширены основополагающие принципы** деятельности Республики Казахстан. В соответствии с пунктом 1 статьи 3: к таким принципам отнесены: защита Суверенитета и Независимости; соблюдение прав и свобод человека; обеспечение верховенства закона и порядка; укрепление

общенационального единства; повышение благосостояния народа; продвижение идеи ответственного, созидательного патриотизма; развитие общественного диалога; утверждение ценностей трудолюбия, прогресса, знаний; формирование высокой экологической культуры; сохранение историко-культурного наследия; поддержка национальной культуры.

Перечисленные принципы имеют **глубокое значение и впервые закрепляются на уровне Конституции.**

Перечень принципов охватывает не только традиционные элементы конституционного строя, такие как суверенитет, права человека и верховенство закона, но и включает социальные, культурные и ценностные ориентиры развития общества. Это свидетельствует о переходе к более комплексной модели государственного развития, в которой учитываются не только правовые и институциональные, но и общественные, культурные и мировоззренческие факторы.

Каждый из них олицетворяет запрос общества и подтверждает последовательный стратегический курс на построение Справедливого Казахстана.

6. В целях обеспечения **долгосрочного и устойчивого развития** государства, в данном разделе предусмотрена норма о признании Республикой Казахстан развития человеческого капитала, образования, науки, инноваций в качестве стратегического направления деятельности государства (*пункт 2 статьи 3*).

Закрепление указанных направлений в качестве стратегических означает их включение в число приоритетов, определяющих долгосрочную государственную политику. Это предполагает, что развитие человеческого капитала, науки и инноваций рассматривается как основа устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности государства.

7. Замена «республиканского референдума» на «всенародный референдум» (*пункт 2 статьи 4*) направлена на усиление конституционной связи между институтом референдума и принципом народного суверенитета. Если прежняя формулировка подчеркивала связь с республиканской формой государственного устройства, то новая редакция непосредственно выделяет участие всего народа как носителя суверенитета.

Использование категории «*всенародный*» дополнительно подчеркивает высокий уровень политической значимости такого голосования, поскольку его результат выражает консолидированную волю народа как единого субъекта конституционных отношений.

8. Для того, чтобы **подчеркнуть единство публичной власти и ее ориентированность на достижение общегосударственных целей**, из текста исключается **прямое** упоминание «сдержек и противовесов», при одновременном сохранении **согласованного взаимодействия** ветвей власти (*пункт 4 статьи 4*).

Такой подход усиливает восприятие публичной власти как единой системы управления, внутри которой различные государственные институты действуют в рамках своих полномочий, но при этом сохраняют общую направленность на реализацию конституционных целей. Это особенно важно в условиях необходимости последовательного проведения государственных реформ, когда эффективность управления во многом зависит от согласованности решений и институционального взаимодействия.

При этом важно понимать, что данное изменение направлено не на отказ от разграничения полномочий между ветвями власти, а на смещение акцента с их взаимного ограничения на обеспечение согласованности в достижении общегосударственных задач.

9. Пересмотрены конституционные положения, посвященные вопросам **действующего права страны** (*статья 5*):

- вопросы применения и соотношения международных договоров и законов предлагаются к разрешению в рамках общей правовой системы в соответствии с Конституцией и отраслевыми законами.

Данное изменение направлено на обеспечение большей системности в регулировании вопросов взаимодействия международного и национального права. Конституция закрепляет общий правовой каркас, тогда как конкретные механизмы применения международных договоров и их соотношения с законами передаются на уровень профильного законодательства.

- уточнено, что порядок действия на территории Республики Казахстан международных договоров определяется **исключительно законами** (*ранее законодательством*) (*пункт 3 статьи 5*);

- для **повышения предсказуемости** правового регулирования в статье предусмотрен пункт о запрете обратной силы ухудшающих законов и применении более «мягкого» закона (*ранее был предусмотрен в разделе VII «Суды и правосудие. Прокуратура. Уполномоченный по правам человека»*) (*пункт 5 статьи 5*).

Применение более «мягкого закона» отражает гуманистическую направленность конституционного регулирования.

- вводится новое положение о возможности введения на отдельных территориях страны специального правового режима в «финансовой сфере» (*МФЦА*) или специального правового режима «города ускоренного развития» (*Алатау*). Главная цель – обеспечить ускоренный темп экономического развития страны (*пункт 6 статьи 5*).

Закрепление данной нормы расширяет конституционные возможности государства по использованию специальных инструментов экономического развития. Создание территорий с особым правовым режимом позволяет формировать более гибкие условия для бизнеса, инвестиций, финансовых операций и внедрения современных управленческих решений.

При этом реализация указанных механизмов осуществляется с безусловным соблюдением принципа **унитарности** государства, что предполагает сохранение единства правовой системы. Введение специальных правовых режимов направлено исключительно на решение задач социально-экономического развития, не затрагивая основы конституционного устройства.

10. В целях обеспечения принципов открытости и прозрачности, уточнены нормы, связанные с деятельностью общественных объединений, политических партий и профессиональных союзов иностранных государств (*пункты 3 и 4 статьи 6*).

Сфера деятельности политических партий, профессиональных союзов и общественных объединений напрямую связана с выражением интересов граждан, поэтому особенно важно, чтобы такие процессы формировались без скрытого внешнего воздействия.

По этой причине на конституционном уровне отдельно закрепляются ограничения, касающиеся финансирования политических партий и профессиональных союзов иностранными государствами, международными организациями, иностранными гражданами и связанными с ними юридическими лицами. Такое регулирование делает более понятными источники поддержки общественно-политической деятельности и снижает риски внешнего влияния на внутренние политические процессы.

Наряду с этим, в статье 6 Конституции сохраняются конституционные ограничения в отношении деятельности объединений, обеспечивая баланс между свободой общественных объединений и необходимостью защиты конституционного порядка.

11. С учетом принципов **светского государства**, а также в целях обеспечения **равенства граждан** независимо от их религиозных убеждений, прямо закрепляется принцип **отделения религии от государства** (*статья 7*).

12. Уточнено закрепление **принципов осуществления права собственности** в интересах общества и государства, при условии недопущения вреда окружающей среде и нарушения прав других лиц (*пункт 2 статьи 8*).

Данное уточнение развивает современное понимание права собственности как права, неразрывно связанного с общественной ответственностью.

В практическом смысле речь идет о том, что реализация прав собственника должна соотноситься с последствиями использования имущества. Если пользование собственностью причиняет экологический ущерб, нарушает права других лиц либо затрагивает общественно значимые интересы, такое осуществление права уже выходит за пределы его конституционного назначения.

13. В статье 10 актуализированы основы внешней политики Казахстана. Это – уважение принципов и норм международного права, проведение внешней политики в духе мира и сотрудничества.

Отдельного внимания заслуживает закрепление внешней политики в духе мира и сотрудничества. Такой подход способствует формированию стабильной внешнеполитической среды, которая имеет значение не только для международного авторитета государства, но и для внутреннего развития страны, включая торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, научные обмены и безопасность граждан.

Раздел II

Основные права, свободы и обязанности

III. Концептуально усилены гарантии реализации и защиты прав и свобод человека как высшей ценности государства, а также уточнено содержание его обязанностей.

Новое название раздела «Основные права, свободы и обязанности» наиболее полно отражает предназначение предусмотренных в нем положений. Раздел ориентирован на переход от декларативного

подхода к правам человека к их реальной и современной защите. Конституция сохраняет преемственность, одновременно уточняя и конкретизируя механизмы реализации прав и свобод.

При формулировании положений данного раздела максимально учтены требования общепризнанных международных актов. В их числе Всеобщая декларация прав человека, ратифицированные Казахстаном международные пакты и другие документы.

1. Переориентирован подход к правам и обязанностям **иностраннных граждан и лиц без гражданства**, заключающийся в формировании их правового статуса путем прямого закрепления прав и обязанностей в законе, что **повышает предсказуемость, понимание и снижает риск произвольных ограничений** (*пункт 4 статьи 15*).

Закрепление данного положения направлено на обеспечение человекоцентричного характера правового регулирования, при котором все нормативные правовые акты и правоприменительная практика должны соответствовать конституционным гарантиям прав и свобод человека

2. Конкретизированы пределы реализации прав и свобод в целях **защиты общественно значимых ценностей** (*пункт 5 статьи 15*).

Отдельного внимания заслуживает замена формулировки «нравственность населения» на «нравственность общества», которая переносит акцент с индивидуальных моральных представлений отдельных лиц на общепринятые ценности и нормы поведения в обществе.

3. Уточнена норма о получении квалифицированной юридической помощи (*пункт 3 статьи 12*).

Данное уточнение конкретизирует механизм реализации права на юридическую защиту. Конституция закрепляет само право на получение квалифицированной юридической помощи, а порядок ее предоставления относит к законодательному регулированию. Это означает, что условия обращения за помощью юриста, адвоката или иного специалиста, включая случаи неоплачиваемого гражданами оказания такой помощи, определяются специальным законом.

4. Право на жизнь признано неотъемлемым и неотчуждаемым (*пункт 1 статьи 17*).

Норма закрепляет особое место права на жизнь в системе конституционных ценностей. Признание его неотъемлемым и неотчуждаемым означает, что это право принадлежит каждому человеку от рождения, не зависит от каких-либо условий и не может быть произвольно лишено.

В международных актах и мировой конституционной практике право на жизнь традиционно рассматривается как высшая и базовая ценность, лежащая в основе всей системы прав человека.

5. Усилены нормы о правах человека в рамках применения мер процессуального воздействия (*статья 18*):

- гарантирована личная неприкосновенность (*пункт 1*).
- исключена избыточная детализация срока задержания без соответствующего решения суда.

При этом срок будет сохранен на уровне закона (*пункт 2*).

Перенос детализации срока задержания с уровня Конституции на уровень закона делает регулирование более гибким, сохраняя при этом саму судебную гарантию защиты от необоснованного ограничения свободы.

- на уровне Конституции прописано «правило Миранды» (*пункт 3 «Каждому человеку в момент задержания разъясняются основания ограничения свободы и его права»*).

Особое значение имеет включение на конституционный уровень «правила Миранды». Такое конституционное закрепление усиливает право человека с самого момента задержания понимать причины ограничения свободы, знать свои права и своевременно использовать механизмы защиты.

Такое конституционное закрепление создает условия, при которых человек с самого начала понимает правовые основания действий государства, знает о возможности воспользоваться квалифицированной юридической помощью, сохранять право на защиту и выстраивать свою правовую позицию осознанно.

Схожий подход реализован и в Конституции Бразилии, положения которой предусматривает обязанность незамедлительно информировать задержанного о его правах, включая право хранить молчание.

6. В качестве самостоятельных конституционных принципов предусмотрены нормы о **(1) «презумпции невиновности»**, **(2) свободе от дачи показаний против самого себя, супруга (супруги) и иных лиц**, определенных законом, а также **(3) недопустимости привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение** (*статья 19, ранее были в статье 77 Конституции*).

Перенос данных положений из статьи, регулирующей правосудие, в общую часть Конституции свидетельствует об их трансформации из процессуальных гарантий в фундаментальные конституционные принципы.

Презумпция невиновности закрепляет обязанность государства доказывать вину лица, право не свидетельствовать против себя и близких обеспечивает защиту от самооговора, а принцип *non bis in idem* («не дважды за одно и то же») исключает повторное привлечение к ответственности за одно и то же деяние. В совокупности данные нормы формируют ядро гарантий справедливого правосудия.

В международной практике аналогичные положения закреплены в статье 103(3) Основного закона Германии, а также в Пятой поправке Конституции США, которая прямо предусматривает право не свидетельствовать против себя и запрет двойного привлечения к ответственности (*double jeopardy*).

7. Честь человека отныне признана неприкосновенной и охраняется законом наравне с его достоинством (пункт 1 статьи 20).

Закрепление категории чести наряду с достоинством свидетельствует о расширении конституционно-правовой охраны нематериальных благ личности. Если достоинство традиционно рассматривается как внутренняя, неотъемлемая ценность человека, присущая ему от рождения, то честь отражает внешнее социальное измерение - репутацию, общественное признание и уважение со стороны других лиц.

Согласно международной практике, статья 26 Конституции Португалии, аналогично статье 20 Конституции РК, закрепляется право каждого на защиту личной идентичности, доброго имени, репутации и достоинства, также как и статья 32 Конституции Болгарии, которая гарантирует личную неприкосновенность граждан, включая защиту от посягательств на честь, достоинство и доброе имя.

8. С учетом расширенного использования современных информационных технологий, в целях повышения защиты персональных данных, они признаны неприкосновенными и защищены от незаконного сбора, обработки, хранения и использования (пункт 1 статьи 21).

Сходные конституционные положения прослеживаются в статье 13 Конституции Швейцарии, согласно которой закрепляется право на защиту от злоупотреблений персональными данными.

9. Расширены гарантии неприкосновенности частной жизни. Обеспечивается защита тайны банковских операций, вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, передаваемых средствами связи, включая коммуникации с применением цифровых технологий (пункт 2 статьи 21).

Данное положение свидетельствует о комплексном расширении содержания права на неприкосновенность частной жизни, охватывающего как традиционные, так и новые цифровые формы коммуникации. В современных условиях, когда значительная часть личной информации существует в электронном виде, подобная новелла отражает объективную трансформацию сферы частной жизни и необходимость ее усиленной конституционной защиты.

Примечательно, что в мировой конституционной практике подобная детализация цифрового аспекта не распространена, что подчеркивает прогрессивный характер данной новеллы, однако все же находит аналогичное отражение в статье 35 Конституции Португалии, где регулирование обработки персональных данных с использованием информационных технологий допускает аналогичное толкование в части автоматизированной обработки.

10. В целях повышения правовой определенности уточнены виды творчества, свобода которых гарантирована (пункт 1 статьи 23).

Закрепление свободы научного, технического, художественного творчества, связано с определяющими направлениями развития государства и общества, создает предпосылки для инновационного развития, внедрения новых технологий и формирования экономики знаний.

В современных условиях, характеризующихся развитием науки, технологий и инноваций, это позволяет обеспечить более четкое понимание и применение данной нормы, исключая ее узкое или произвольное толкование. Тем самым формируется комплексный подход к защите творческой деятельности как ключевого элемента развития человеческого капитала и интеллектуального потенциала общества.

В мировой практике, как правило, используется более обобщенное закрепление свободы творчества, тогда как данная новелла демонстрирует тенденцию к ее уточнению и расширению: так, статья 5 Основного закона Германии закрепляет свободу искусства, науки, исследования и преподавания.

11. Закреплено положение об охране интеллектуальной собственности законом **для признания результатов** интеллектуальной деятельности **в качестве самостоятельной формы** собственности **и создания устойчивой правовой основы** для развития науки, культуры, инноваций (*пункт 2 статьи 23*).

Иными словами, впервые на конституционном уровне интеллектуальная собственность является особым объектом правовой охраны, выходящей за рамки исключительно отраслевого регулирования.

Конституционная защита интеллектуальных прав создает более стабильную правовую среду для взаимодействия науки с бизнесом, а также снижает риски для исследователей и инвесторов, и делает научную деятельность более привлекательной с экономической точки зрения.

В мировой практике прямое конституционное закрепление интеллектуальной собственности как самостоятельного института не распространено. Вместе с тем данная новелла соответствует сложившимся международным стандартам, закрепленным в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Хартии Европейского союза об основных правах, в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, а также иным международным договорам, где признается необходимость охраны результатов интеллектуальной деятельности и устанавливаются базовые гарантии их защиты.

12. Конкретизированы пределы свободы слова и распространения информации **в целях защиты общественных и личных интересов, не затрагивая принципиальный запрет цензуры** (*пункт 4 статьи 23*).

Запрещение цензуры способствует усилению защиты от незаконного вмешательства в сферу выражения мнений и гарантирует открытость общественного пространства.

При этом устанавливаются понятные границы свободы слова – нельзя нарушать честь и достоинство других людей, общественный порядок и безопасность государства. Такое разграничение позволяет избежать произвольного толкования и формирует единые ориентиры правоприменительной практики.

13. Расширен перечень недопустимых для пропаганды направлений, что **обусловлено превентивной защитой** общественного порядка, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности (*пункт 6 статьи 23*).

Так, не допускается пропаганда насильственного изменения основ конституционного строя, посягательства на территориальную целостность, Суверенитет и Независимость Республики Казахстан, нарушения общественного порядка, подрыва национальной безопасности.

Практически это выражается в укреплении общественного согласия, повышении уровня правовой культуры и снижении конфликтного потенциала в обществе. В долгосрочной перспективе создаются условия для стабильного функционирования государственных институтов, защиты национальных интересов и поступательного развития страны, где информационная безопасность становится неотъемлемой частью общей системы конституционных гарантий.

14. **Уточнены допустимые пределы** реализации права на выезд в целях защиты общественных и государственных интересов и обеспечения правовой определенности (*пункт 2 статьи 24*).

Данная новелла закрепляет исчерпывающий и законодательно определенный характер ограничений, исключая их произвольное применение: ограничения возможны только в случаях, установленных законом, включая судебные решения (*например, в рамках уголовного судопроизводства*), обеспечение национальной безопасности, а также санитарно-эпидемиологические меры. При этом конституционно гарантируется право граждан Республики Казахстан на беспрепятственное возвращение в страну, что исключает возможность их произвольного недопуска на территорию государства и усиливает защиту прав за пределами страны.

В международной практике аналогичный подход реализован, в статье 16 Конституции Италии, согласно которой «Каждый гражданин может свободно передвигаться и проживать в любой части национальной территории, с теми ограничениями общего характера, которые устанавливаются законом в интересах охраны здоровья и безопасности».

15. Установлено ограничение на участие дополнительных категорий должностных лиц и сотрудников государственных органов в политических партиях и профессиональных союзах, направленное на **обеспечение политической нейтральности публичной службы** (*пункт 2 статьи 26*).

Цель данной нормы заключается в обеспечении политической нейтральности и независимости государственных органов и должностных лиц. Указанные в норме субъекты обладают особыми

полномочиями и принимают решения, затрагивающие права граждан и интересы государства, поэтому их участие в политических партиях или публичная поддержка политических движений могли бы поставить под сомнение их беспристрастность.

Запрет на партийную деятельность направлен на предотвращение конфликта интересов, исключение использования служебного положения в интересах какой-либо политической силы и обеспечение равных условий для всех политических объединений. Таким образом, государство не просто ограничивает деятельность отдельных служащих, а обеспечивает независимость государственной власти и доверие общества к ней.

Аналогичный подход закреплен в Италии, где статья 98 Конституции прямо допускает установление законом ограничений на членство государственных служащих в политических партиях, исходя из необходимости обеспечения их нейтральности и надлежащего исполнения публичных функций.

16. Уточнена **роль государства в качестве гаранта** права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту (*пункт 2 статьи 27*).

В пункте 2 статьи 27 Конституции закреплено, что гарантом условий труда и социальной защиты выступает Республика Казахстан. Формула «социальная защита от безработицы» заменена на «социальная защита в соответствии с законом», что расширяет объем гарантий и позволяет охватывать более широкий круг социальных рисков.

17. В целях обеспечения правовой определенности в вопросе разрешения **трудовых споров**, соответствующие способы поиска компромиссов урегулированы в отраслевом законе (*пункт 3 статьи 27*).

18. Уточнены конституционные гарантии права на отдых, продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый отпуск (*пункт 4 статьи 27*).

В пункте 4 нормы о праве на отдых структурированы в виде обобщенной гарантии закона, что устраняет дублирование и усиливает системность регулирования трудовых прав.

19. Уточнены формулировки, связанные с предоставлением государством жилья указанным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилье (*пункт 2 статьи 28*).

Данная норма направлена на последовательное усиление конституционных гарантий права на жилище и уточнение механизмов его реализации. В обновленной редакции закрепляется, что никто не может быть лишен своего жилья или выселен из него иначе как по решению суда, что существенно повышает уровень правовой защиты граждан и исключает произвольное вмешательство. Тем самым усиливается роль судебной защиты как ключевого инструмента обеспечения жилищных прав.

При этом необходимо отметить, что выселение на основании решения суда не является чем-то новым для казахстанского законодательства. Это правило регламентировано в Законе «О жилищных отношениях» и не менялось с 1997 года. Таким образом, судебный порядок выселения применяется на протяжении почти 20 лет как в отношении собственников, так и арендаторов.

Существенным является и уточнение роли государства, которое прямо закрепляется как субъект, создающий условия для обеспечения жильем своих граждан. Это придает норме большую определенность и подчеркивает социальную направленность государственной политики.

20. Вводится понятие «брак», как добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, для закрепления на конституционном уровне **правовой определенности** института брака и **защиты традиционных семейных ценностей** (*пункт 2 статьи 30*).

21. На конституционном уровне категория «**не оплачиваемое ими**» закреплена как универсальная правовая конструкция, применяемая в регулировании ключевых социальных прав (*статьи 32, 33*).

Понятие «не оплачиваемое ими» в конституционно-правовом регулировании отражает качественно иной подход к закреплению социальных прав, при котором акцент переносится с декларативной категории «бесплатности» на юридически определенный механизм освобождения граждан от прямых расходов в пределах, установленных законом.

В сфере здравоохранения: в пункте 2 статьи 32 Конституции формулировка «**бесплатно** гарантированный объем медицинской помощи» уточнена и заменена на «не оплачиваемую ими медицинскую помощь, установленную законом». Данное изменение направлено на устранение оценочного характера категории «гарантированный объем» и смещает акцент на освобождение граждан от обязанности по оплате медицинской помощи в пределах, прямо определяемых законодательством. Тем самым

обеспечивается большая нормативная гибкость и создаются условия для более точной конкретизации объема медицинской помощи на уровне отраслевого регулирования.

В сфере образования: начальное и основное среднее образование обязательно и предоставляется гражданам на неоплачиваемой ими основе. После получения основного среднего образования человек может продолжить учебу в школе также за счет государства. При этом у него есть выбор: продолжать учебу в школе или, к примеру, пойти учиться в колледж. Право на высшее образование формулируется более универсально, без прямого указания на конкурс или бесплатность. Платное образование в частных учебных заведениях сохраняется по закону.

Тем самым Конституция закладывает модель, при которой финансирование соответствующих услуг осуществляется за счет публичных ресурсов, а не за счет индивидуальных платежей получателя, при одновременном сохранении гибкости в определении конкретного содержания этих гарантий.

22. Вводится норма о светском характере системы образования, которая обеспечивает **соответствие образовательной политики конституционному принципу светскости** (*пункт 5 статьи 33*).

Данная новелла усиливает содержание принципа светскости, прямо закрепляя, что система образования и воспитания носит светский характер, за исключением деятельности религиозных организаций образования. Это означает, что обучение в школах, колледжах и вузах не зависит от религии и основывается на научном знании, универсальных образовательных стандартах и общепринятых правилах, а не на религиозных доктринах, что обеспечивает нейтральность государства и равный доступ к образованию вне зависимости от убеждений.

Аналогичный подход прослеживается в Турции, где вопросы религии и образования, устанавливая государственный контроль и недопустимость использования религии в целях влияния на образовательный процесс, также как и право в Германии, которое формирует централизованный механизм обеспечения качества и нейтральности образования. При этом допускается преподавание религии, однако оно встроено в государственную систему и осуществляется с соблюдением конституционных принципов, что позволяет сочетать свободу вероисповедания с сохранением светского характера образовательной среды.

23. Наряду с обязанностью граждан сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам, перед государством поставлена цель по охране окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека, а также предусмотрена ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, что соответствует положениям преамбулы Основного закона (*пункты 1 и 2 статьи 37*).

Закрепление данной нормы расширяет экологическое измерение конституционных обязанностей, переводя акцент с исключительно гражданской ответственности на активную роль государства в обеспечении безопасной окружающей среды.

24. Уточнены нормы о праве на мирные собрания, митинги, демонстрации (*статья 34*);

Данное уточнение конкретизирует содержание права на мирные собрания, закрепляя его как возможность граждан выражать свое мнение по общественно значимым вопросам через митинги, демонстрации, шествия и пикеты при обязательном условии их мирного характера и запрете насилия. Тем самым устраняется неопределенность в пределах реализации данного права, одновременно подчеркивая, что оно не является абсолютным и может ограничиваться законом в целях защиты конституционного строя, прав и свобод других лиц, общественного порядка и национальной безопасности. Это формирует сбалансированную модель, при которой свобода выражения сочетается с обязанностью соблюдать правовые рамки.

25. В рамках уточнения пассивного избирательного права усилен принцип «нулевой» терпимости к коррупции в контексте формирования органов публичной власти (*пункт 3 статьи 35*).

Если судом установлено, что гражданин совершил коррупционное преступление или правонарушение, он лишается возможности быть избранным в органы публичной власти. Такой подход исключает участие в управлении государством лиц, нарушивших принципы законности и добросовестности, и формирует четкий правовой фильтр на этапе формирования власти.

Раздел III

Президент

IV. Концептуально пересмотрены положения раздела «Президент» с учетом новой модели организации публичной власти.

Раздел III сохраняет президентскую форму правления как оптимальную для унитарного государства, одновременно модернизируя ее институциональную конструкцию. Президент по-прежнему выступает главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и символом единства народа, что коррелируется с формулой «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство». Тем самым сохраняется преемственность модели, но при этом уточняются механизмы ее реализации, что делает систему более устойчивой и предсказуемой.

1. Уточняется срок проведения очередных выборов Президента Республики Казахстан - не позднее чем за два месяца до окончания срока его полномочий (ранее было – первое воскресенье декабря). При этом сохраняется условие о несовпадении выборов Президента с электоральным циклом Парламента (пункт 3 статьи 43).

2. Исключается ранее действовавший пункт 3-1 статьи 41 Конституции о внеочередных выборах Президента, назначаемых решением Президента. Здесь необходимо отметить, что полномочие по назначению внеочередных выборов закреплено за Курултаем в статье 51 новой Конституции. Такой подход формирует более сбалансированную модель публичной власти, основанную на коллегиальности и институциональной ответственности, что соотносится с практикой Германии, где ключевые электоральные решения также связаны с парламентом.

3. Уточнены сроки принесения присяги. Четкие временные рамки вступления в должность минимизируют переходные риски и предотвращают затягивание процедур (*статья 44*). Это позволяет четко определить момент начала полномочий и исключает неопределенность в переходный период. В результате обеспечивается непрерывность работы высших органов власти.

4. Статья 46 Конституции Республики Казахстан является одной из наиболее значимых новелл с точки зрения переосмысления архитектуры государственной власти. Так, указанной статьей предусмотрено назначение Президентом ключевых должностей (*назначение на должности и освобождение от должностей Председателя Конституционного Суда, Председателя Верховного Суда, Председателя Национального Банка, Генерального Прокурора, Председателя Комитета национальной безопасности, Председателя Центральной избирательной комиссии, Председателя Высшей аудиторской палаты, Председателя Высшего Судебного Совета, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан, Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан*).

Инициативная роль Главы государства сочетается с необходимостью обязательного получения согласия представительного органа, что обеспечивает баланс власти и разделенную ответственность. Право роспуска Курултая при повторном отказе в согласии носит превентивный характер и стимулирует политические силы к диалогу и поиску компромисса.

Закрепление за Президентом права единоличного назначения руководителей органов, обеспечивающих национальную безопасность, финансовую стабильность и верховенство права, обусловлено его конституционной ролью как Главы государства, ответственного за согласованное функционирование органов государственной власти.

Такая конструкция повышает управляемость и устойчивость государственной системы, не нарушая общего баланса властей. Тем самым сохраняется возможность быстрого принятия решений в ключевых сферах, что перекликается с положениями Конституции Франции, предусматривающими особые полномочия Президента для обеспечения функционирования государства.

5. Закрепление возможности издания Президентом указов, имеющих силу законов, в период временного отсутствия Курултая направлено на предотвращение институционального вакуума и обеспечивает непрерывность реализации законодательной функции государства (*пункт 2 статьи 47*).

6. Положения пункта 1 статьи 48 Конституции о статусе и ответственности Президента устраняют прежнюю неопределенность, четко устанавливая пределы уголовной и административной ответственности. Это укрепляет принцип верховенства Конституции, одновременно защищая институт Президентства от политически мотивированного давления. Это устраняет правовую неопределенность прежней нормы и устанавливает четкие пределы ответственности Главы государства.

7. Статья 49 рассматриваемого раздела посвящена правовому статусу и полномочиям нового института государственной власти – **Вице-Президента**.

Его введение является концептуальной новеллой, направленной на обеспечение предсказуемости, устойчивости и стабильности высшей публичной власти.

Закрепление порядка назначения Вице-Президента Президентом с согласия Курултая усиливает роль законодательного органа в системе государственного управления.

Установленные ограничения, аналогичные статусу Президента (запрет на депутатский мандат и др.), направлены на обеспечение политической нейтральности и независимости Вице-Президента, предотвращение конфликта интересов.

Закрепление функций Вице-Президента как представителя Президента во взаимодействии с Курултаем, Правительством и иными государственными органами снижает нагрузку на главу государства и повышает оперативность государственного управления. Одновременно гибкая формула определения его полномочий Президентом позволяет адаптировать функционал должности к текущим задачам государственного развития, обеспечивая необходимую управленческую гибкость.

В сравнительно-правовом аспекте институт Вице-Президента также закреплен в ряде государств с президентской моделью власти. Так, в Бразилии предусмотрено, что Вице-Президент «замещает Президента в случае его отсутствия и вступает в должность в случае вакантности поста», а также традиционно выполняет представительские функции, включая участие в международных мероприятиях и официальных визитах от имени государства.

Раздел IV Курултай

V. В рамках перехода к модели однопалатного парламента учреждается «Курултай».

Курултай – это концептуально новый высший представительный орган, осуществляющий законодательную власть, который призван стать более профессиональным, оперативным и эффективным. То есть, обеспечить новый ритм и повысить качество проводимых в стране социально-экономических преобразований.

Переход к однопалатному парламенту – это не формальное объединение действующих двух Палат или исключение верхней Палаты – Сената. Данная модель является осознанным системным решением, отражающим переход к более концентрированной и ответственной форме народного представительства.

В международной практике аналогичные по своей логике однопалатные представительные органы широко применяются и демонстрируют высокую эффективность. Так, в Турции закреплено, что «законодательная власть принадлежит Великому национальному собранию Турции», что отражает концентрацию законодательной функции в одном органе и обеспечивает оперативность принятия решений.

Наименование нового парламента – «Курултай» олицетворяет наше историко-культурное наследие, это орган, на котором принимались важные решения общенационального характера.

Правовой статус, основы организации и деятельности Курултая раскрываются в самостоятельном разделе IV «Курултай» (ныне «Парламент»).

1. Действующий правовой статус Парламента как высшего представительного органа, осуществляющего законодательную власть Курултая, закрепляется за Курултаем (статья 52). То есть, Курултай будет самостоятельной законодательной ветвью власти, как и ранее действовавший двухпалатный Парламент.

2. Курултай будет состоять из 145 депутатов (на сегодня Сенат состоит из 50 депутатов, а Мажилис из 98 депутатов: общее количество – 148 депутатов):

- компактный парламент позволяет обеспечить оперативное и эффективное принятие решений, в особенности важных законов, нивелируя бюрократизацию законотворческого процесса;

- учитывая, что Курултай будет представлять интересы всех слоев населения без исключения, на 1 депутата приходится порядка 140 тыс. человек (в большинстве европейских и азиатских стран количество депутатов значительно выше: 200-500).

Депутаты будут избираться исключительно по **пропорциональной системе**, что соответствует широко распространенной практике формирования законодательного органа. Это обеспечит профессионализацию представительной власти и последовательное развитие **политического плюрализма и либерализации партийной системы**. За счет пропорциональной системы повысится конкуренция между политическими партиями, являющимися одним из главных элементов демократического государства, что позволит вывести партийное устройство на качественно новый уровень.

Депутатом Курултая может быть лицо, достигшее **25 лет**, состоящее в гражданстве Республики Казахстан и постоянно проживающее на ее территории последние **10 лет (сохраняются действующие**

требования к депутатам Мажилиса). Срок полномочий депутатов – 5 лет (действующий срок полномочий депутатов Мажилиса).

3. Проведена серьезная **ревизия полномочий законодательного органа** (статья 56). Действующие полномочия Палат Парламента, реализуемые совместно, последовательно либо раздельно, органично **интегрированы** в однопалатную модель.

Укреплена роль Курултая в формировании ключевых государственных институтов власти: назначения Вице-Президента, Премьер-Министра, всех судей Конституционного Суда, всех членов Центральной избирательной комиссии и Высшей аудиторской палаты будут осуществляться **исключительно с согласия Курултая**.

Действующие полномочия Сената по избранию и освобождению от должности судей Верховного Суда (по представлению Президента) **переданы Курултаю**.

4. Обновлены все положения, касающиеся сессий и организации деятельности Курултая (статья 58), с концептуальным **сохранением** действующей модели.

Курултай, как и сейчас Палаты Парламента, будет образовывать постоянные комитеты и комиссии (статья 59). При этом для обеспечения гибкости регулирования **числа постоянных комитетов передано на уровень конституционного закона**. Это позволит эффективно выстроить работу Курултая и в определенной степени ее оптимизирует.

5. Пересмотрены нормы, регулирующие процедуры рассмотрения и принятия проектов законов (статьи 60 и 61).

В частности, расширен перечень важнейших общественных отношений, которые регулируются законами, принимаемыми Курултаем. Речь идет о консолидации отдельных положений пункта 1 статьи 54 и пункта 3 статьи 61 Конституции 1995 года, которые имеют общий предмет – регулирование тех или иных вопросов на уровне закона.

Раздел V Правительство

VI. Уточнены полномочия Правительства и порядок его взаимодействия с Курултаем.

В связи с переходом к однопалатному Курултаю положения ряда статей уточнены. Они касаются **вопросов ответственности и подотчетности Правительства и его членов перед Курултаем, выражения вотума недоверия, внесения законопроектов в Курултай, а также республиканского бюджета и отчетов о его исполнении.**

Дополнительно усиливается институциональная ответственность Правительства за реализуемую государственную политику посредством участия Премьер-Министра в процедуре скрепления всех законов.

Раздел VI Қазақстан Халық Кеңесі

VII. Впервые учреждается Қазақстан Халық Кеңесі – высший консультативный орган, который будет представлять интересы народа Казахстана и обладать правом законодательной инициативы.

Раздел VI новой Конституции вводит Қазақстан Халық Кеңесі как конституционно закрепленный консультативный орган, **институционализирующий общественный диалог** (формируется из числа граждан Республики Казахстан).

Установлены его полномочия по внесению законопроектов в Курултай, инициативы о назначении всенародного референдума, а также другие важные функции.

Одновременно он выполняет важную представительскую функцию, обеспечивая участие различных социальных групп в обсуждении общественно значимых вопросов и тем самым расширяя возможности общественного участия в государственном управлении. Особо значимой функцией нового органа является законодательная инициатива, что способствует повышению доверия к государственным институтам, поскольку расширенное участие общества в формировании законодательства должно привести к восприятию принимаемых решений как более справедливых и обоснованных.

В международной практике схожие консультативные органы играют важную роль в обеспечении диалога между обществом и государством. В Китае предусмотрено функционирование Народного

политического консультативного совета, который объединяет различные общественные силы и участвует в обсуждении ключевых государственных решений, формируя устойчивый механизм общественного участия.

Раздел VII Конституционный Суд

VIII. Четко раскрываются миссия и правовой статус Конституционного Суда.

В новой Конституции (*Раздел VII, статьи 72-75*) уточнен и структурно усилен статус Конституционного Суда как **независимого государственного органа, осуществляющего конституционный контроль и обеспечивающего верховенство Конституции** (*пункт 1 статьи 72*). Он становится ключевым звеном в обеспечении верховенства Конституции, защите прав человека и устойчивости государственного строя.

1. В целях правовой определенности, установлены нормы, связанные с назначением Председателя Конституционного Суда и его статусом (*пункт 3 статьи 72*):

- назначается Президентом;
- совмещает свою должность с должностью судьи Конституционного Суда в течение срока полномочий;
- установлен запрет на повторное назначение на должность Председателя Конституционного Суда более одного раза.

2. В связи с изменением порядка назначения на ключевые должности, судьи Конституционного Суда (*10*) назначаются Президентом с согласия Курултая, выраженного большинством голосов от общего числа его депутатов (*пункт 4 статьи 72*), сроком на 8 лет.

3. Компетенция Конституционного Суда дополнена рассмотрением на соответствие Конституции Республики Казахстан исполнение решений международных организаций и их органов по обращениям Президента Республики Казахстан, Председателя Курултая, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Курултая, Премьер-Министра (*подпункт 5 пункта 1 статьи 73*).

4. В пункте 2 статьи 75 в целях сохранения надлежащего правового регулирования, законы и иные нормативные правовые акты, их отдельные положения, **признанные не соответствующими Конституции, прекращают свое действие** (*помимо их неприменения*), а законы и иные нормативные правовые акты, их отдельные положения, **признанные соответствующими Конституции в истолковании Конституционного Суда, подлежат применению в данном истолковании**.

5. Для полноценного правового обеспечения, в условиях распространения компетенции Конституционного Суда на решения международных организаций и их органов, включена норма о запрете исполнения таких решений, признанных не соответствующими Конституции Республики Казахстан (*пункт 3 статьи 75*).

Конституционный Суд не осуществляет пересмотр судебных актов, не выступает в качестве вышестоящей судебной инстанции и не дает оценку фактическим обстоятельствам дел. Его деятельность ограничивается рассмотрением исключительно вопросов права, связанных с проверкой конституционности норм и их соответствия Основному Закону.

В международной практике конституционные суды также играют ключевую роль в обеспечении верховенства конституции и защите прав человека, при этом их статус и полномочия имеют схожую логику институционального усиления. Так, в Германии закреплено, что Федеральный конституционный суд осуществляет контроль за соблюдением Основного закона, а его решения «обязательны для всех органов государственной власти», что подчеркивает его центральную роль в правовой системе.

Раздел VIII Правосудие. Прокуратура. Правозащитные механизмы

IX. Концептуально усилены основы правозащитных механизмов государства.

Нововведения предусмотрены в переименованном разделе «Правосудие. Прокуратура. Правозащитные механизмы». Тем самым конституционная модель приобретает ярко выраженный человекоцентричный характер, в котором защита прав и свобод человека занимает центральное место и выступает основным ориентиром деятельности государства. Это усиливает гуманистическую направленность Конституции и подчеркивает приоритет интересов человека в системе публичной власти.

1. Судебная система

В новой Конституции (*Раздел VIII, статьи 76-83*) судебная система представлена не просто правоприменительным институтом, а **главным гарантом** защиты прав человека и доверия граждан к государству.

1) Закрепление административного судопроизводства как самостоятельной формы (*статьи 76 и 82*). Включение административного судопроизводства в конституционную норму закрепляет его конституционный статус и отражает реальную структуру судебной системы.

Вместе с тем, в пункте 2 статьи 80 конкретизированы меры, которые не могут применяться к судье без соответствующего согласия: «не может быть задержан»; «не может содержаться под стражей»; уточнены «тяжкие и особо тяжкие преступления». Тем самым достигается более точное и последовательное правовое регулирование, при котором каждая мера процессуального воздействия имеет четко определенные границы применения.

2) Должность Председателя ВС объединена с исполнением прямой функции – судьи ВС (*пункт 1 статьи 83*), с установлением срока - 6 лет.

3) Установлен запрет на повторное назначение на должность Председателя ВС более одного раза (*пункт 1 статьи 83*).

4) Пересмотрен порядок формирования судебной власти: Председатель ВС назначается Президентом по рекомендации ВСС (*Парламент уже не участвует*), Судьи Верховного Суда Республики Казахстан избираются Курултаем по представлению Президента Республики Казахстан, основанному на рекомендации Высшего Судебного Совета (*пункт 2 статьи 83*). Это формирует сбалансированную и прозрачную модель формирования судебного корпуса. Тем самым повышается качество судейского состава и уровень доверия к судебной власти.

2. Прокуратура

Новая Конституция сохраняет ключевые функции прокуратуры и ориентирует на защиту прав человека. Одновременно с этим в данный раздел внесены уточняющие нормы. Тем самым усиливается институциональная устойчивость прокуратуры и подчеркивается ее роль как централизованного механизма обеспечения законности и защиты интересов государства.

1) Пунктом 3 статьи 84 новой Конституции урегулированы вопросы назначения Генерального Прокурора:

- установлено назначение Президентом;
- увеличен срок полномочий до 6 лет (*ранее было 5*);
- установлен запрет на повторное назначение на должность Генерального Прокурора более одного раза.

2) В целях правовой ясности пересмотрен порядок применения мер процессуального воздействия в отношении Генерального Прокурора, а также установлено согласие Президента на применение таких мер (*пункт 4 статьи 84*).

Перенос согласия на привлечение к ответственности на уровень Президента логически вытекает из подотчетности Генерального Прокурора и устраняет возможные пересечения полномочий, формируя более четкую и понятную вертикаль ответственности. Это повышает согласованность действий государственных институтов и укрепляет целостность системы публичной власти.

3. Адвокатура

Впервые адвокатура закрепляется на уровне Основного Закона как самостоятельный институт, обеспечивающий право граждан на юридическую помощь (*статья 86*). Это одна из **ключевых правовых новелл**, направленных на укрепление правовой защиты человека и повышение роли адвокатуры в системе правосудия.

То есть, адвокатура впервые становится полноправным конституционным институтом, а не просто участником судебного процесса, что усиливает состязательность правосудия и укрепляет доверие общества к закону и суду.

В ряде государств адвокатура прямо или через принцип права на защиту закрепляется на конституционном уровне как ключевой элемент правосудия. Так, в Бразилии установлено, что «адвокатура является незаменимой для отправления правосудия», что прямо придает ей конституционный статус самостоятельного института.

4. В новой Конституции закреплён четко выраженный статус **Уполномоченного по правам человека** как элемента системы защиты прав человека. Тем самым институт Уполномоченного получает более определенное и устойчивое место в системе государственной власти, усиливая общую архитектуру правозащитных механизмов.

1) Установлена норма о непосредственном назначении Уполномоченного по правам человека Президентом (*пункт 2 статьи 85*).

Это устраняет неопределенность в порядке формирования данного института и формирует целостную модель «назначение — ответственность». Тем самым повышается институциональная ясность и укрепляется статус Уполномоченного как самостоятельного правозащитного субъекта.

2) В целях правовой определенности пересмотрен порядок применения мер процессуального воздействия в отношении Уполномоченного, а также установлено согласие Президента на применение таких мер (пункт 4 статьи 85). Это уточняет и усиливает гарантии его независимости, закрепляя четкие условия применения мер воздействия и исключая их произвольное использование.

Раздел IX

Местное государственное управление и самоуправление

Девятый раздел Основного закона посвящается вопросам организации местного государственного управления и самоуправления. В связи с учреждением Курултая и проводимой в стране административной реформой, ряд положений этого раздела также был пересмотрен и уточнен (*статьи 87-91*).

Раздел X

Внесение изменений и дополнений в Конституцию

Нормы, регулирующие порядок внесения поправок в Конституцию.

В Конституции 1995 года нормы, регулирующие порядок внесения поправок в Основной закон, содержатся в разделе «Заключительные и переходные положения». Многие нормы данного раздела уже выполнили свою миссию и неактуальны.

Раздел X полностью позволяет переосмыслить порядок внесения изменений и дополнений в Конституцию, последовательно закрепляя всенародный референдум, как единственный способ изменения Основного Закона (*статья 92*).

Чтобы референдум считался состоявшимся и его результаты были признаны, в нем должно принять участие более половины всех граждан, имеющих право голосовать. Этот минимальный порог важен по нескольким причинам: он гарантирует, что решение будет принято большинством.

Чтобы поправки были приняты, необходима также поддержка не менее чем в двух третях областей, городах республиканского значения и столице. Таким образом, поправки получают не только поддержку большинства голосов, но и находят отклик в регионах, что способствует более гармоничному учету интересов всей страны и укреплению общенационального согласия.

Особого внимания заслуживает расширение круга субъектов, обладающих правом инициативы проведения всенародного референдума (*Курултай, Правительство и Қазақстан Халық Кеңесі*). При этом Президент сохраняет ключевую координирующую роль, принимая окончательное решение о проведении референдума, что обеспечивает единство государственной политики и предотвращает фрагментацию инициатив.